

LOGISTICS AND DIPLOMACY

ЛОГИСТИКА И ДИПЛОМАТИЯ

Алматы - Гавр, 2018

УДК 658
ББК 65.40
Л69

Рекомендовано к изданию Ученым советом факультета международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, протокол №5 от 26 января 2018 г.

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор Байзакова К.И.

Л69 Логистика и дипломатия. Сборник материалов международной научно-практической конференции от 25 августа 2017 г. – Алматы - Гавр, 2018. – 138 с.

ISBN 978-9965-29-544-7

Данный сборник статей подготовлен по итогам международной конференции. В сборнике отражены некоторые вопросы развития логистики в Центральной Азии, роль Казахстана, Китая и других стран в развитии транспортной инфраструктуры с учетом геополитических реалий, геополитических интересов, а также задач дипломатии этих стран.

Сборник представляет интерес для широкого круга читателей интересующихся вопросами логистики, геополитики, интеграции, развития стран Центральной Азии.

УДК 658
ББК 65.40

Сборник издан при финансовой поддержке Фонда SEFACIL (Франция)

The collection of articles is published with financial support of SEFACIL Foundation (France)

ISBN 978-9965-29-544-7

TABLE OF CONTENTS

<i>Preface</i>	9
Yann Alix Kazakhstan as the Future Global Eurasian Inland Hub?	10
F. Kukeyeva «Belt & Road»: Perspectives from Kazakhstan	19
Pierre Chabal A propos some origins of «neo»-systems of «cooperation» in Europe and Asia	24
K. Baizakova, A. Utegenova Formation of the «Silk Road Economic Belt» initiative in the context of cultural interaction between nations	31
N. Igembayev CILT Kazakhstan - new horizons of international education in the field of logistics and transport	42
S. Aydarbayev, B. Uderbayeva, Zh. Zhunisov Features of the new Customs Code of the Eurasian Economic Union	46
M. Augan, M. Bolat Goals and objectives of the «New Silk Road» concept	63
K. Makasheva, E. Konuspayev Eurasian Economic Union – Silk Road Economic Belt: start of the conjunction dialogue	71
D. Zhekenov One Belt and One Road: What it will give for Kazakhstan?	78
D. Dyusebayev China's One Belt - One Road Initiative: Perspectives for Kazakhstan	85

7. 鲁长军: 《一带一路》系列知识普及专辑, (Lu Changjun: «Yidai Yilu» Zhishi Puji Zhananj), <http://search.10jqka.com.cn/snapshot/news/32f56df79e5e83db.html>
8. 习近平: 《迈向命运共同体 开创亚洲新未来》(Asia's New Future Towards a Community of Common Destiny), 新华网. (Xi Jinping: «Maixiang Mingqi Gongtongti Kaichuang Yazhou Xinweilai», Xinhuanwang.) http://news.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm
9. 福蒙蒙: 《一带一路拟在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao» <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>)
10. Where exactly is the «economic corridor of the Silk Road Economic Belt» URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/bxt/2013-10/24/content_30273730.htm;
11. 福蒙蒙: 《一带一路拟在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao» <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>)
12. EU-China 2020 Strategic Agenda for Cooperation http://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/en-china_2020_strategic_agenda_en.pdf

К. Макашева,
Е. Конуспаев

ЕВРАЗЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ – ЖОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: НАЧАЛО ДИАЛОГА О СОПРЯЖЕНИИ

Abstract. The Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic belt initiative put forward by China are bearing foundations of the whole future of Eurasia. The EAEU and the “Silk Road Economic belt” (SREB) can harmoniously complement each other. At the same time there is a motivated interest in cooperation of both sides. It is also presented in the Central Asian states, including the EAEU members. The SREB initiative is important for everyone. China was the first to put forward the idea, but creating a new system of economic ties will depend on the desire and synergy of practical steps of other states.

Implementation of the EAEU and SREB projects really creates the prerequisites for the formation of a center of political and economic power. First, Central Eurasia is a really big market. Secondly, region has the richest reserves of natural resources that should be involved in economic activities. Thirdly, it is a region with high intellectual and scientific potential. In total, the potential of Central Eurasia is exceptionally large.

The Chinese megaproject solves the most difficult problem of the region – so-called continental curse, remoteness from the sea coast and the main markets. In these circumstances, the signing of the Joint Statement on cooperation on the Joining of the Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt is of current interest.

необходимость актуальность развития сухопутных транзитных маршрутов по направлениям «Север-Юг», «Восток-Запад» как наиболее рентабельных маршрутов путей. На нашей территории пересекаются основные маршруты Европы в Азию, что подтверждается усилиями ведущих держав по поиску своих мега проектов в Центральной Евразии (ЭППП, ЕАЭС, ШП, ЕС и др.).

Сотрудничество Евразийского экономического союза и Китая в реализации мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» имеет целью не строительство «моста» между Европой и Азией. «Подобное взаимодействие создает основу для формирования новой модели экономического сотрудничества на всем Евразийском континенте и становления Евразии в качестве самостоятельного, активно действующего и обладающего собственным лицом субъекта мировой политики и экономики» - считает эксперт Ольга Соколай [3].

В рамках ЕАЭС на сегодняшний день более тридцати стран изъявили желание расширить сотрудничество с ЕАЭС. Подписано более 25 меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии ЕАЭС с разными странами, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей, вступило в силу соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, начаты переговоры с Индией, ведется подготовка соглашения о зоне свободной торговли с Израилем, Египтом и Ираном [4].

Сами по себе проекты очень разные, - считает Тимофей Бордачев, директор евразийской программы международного дискуссионного клуба «Валдай» [5].

По его мнению, ЕАЭС имеет явно выраженную интеграционную природу. Это союз пяти стран, добровольно объединившихся, чтобы совместными мерами регулировать экономическую деятельность на общей территории и двигаться к постепенному устранению не только тарифных (таможенных), но и нетарифных барьеров. Уже сейчас существует единое таможенное пространство, граждане любой из стран ЕАЭС имеют равные с гражданами остальных государств союза права на работу.

Дальнейшее движение должно идти именно в сторону снятия тарифных барьеров, что достигается совместным регулированием экономической деятельности, совместной стандартизацией, принятием общих экологических норм, единых правил охраны труда и так далее. Это все кажется скучными и сугубо техническими вещами, но они важны для реальной открытости, для свободы передвижения товаров, людей, капиталов и услуг на огромном евразийском пространстве.

Начало XXI века проходит на фоне обострения кризисных явлений мировой геополитике и геэкономике, главными из которых являются размытие фундаментальных принципов международного права, снижение управляемости мировой системы; геополитическая напряженность в отношениях между крупнейшими государствами блоками (РФ-Запад/США-КНР); при этом активно используются геэкономические и идеологические инструменты давления, следствие - появление новых транснациональных угроз: глобальный терроризм и радикализм.

В этих условиях подписание Совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути является актуальным. Это заявление было подписано в Москве 8 марта 2015 г. во время визита Си Цзиньпина для участия в торжествах случаю Дня Победы.

В Заявлении было заявлено о «стремлении обеспечить поступательный и устойчивый экономический рост в регионе активизировать в нем экономическую интеграцию и сохранить региональный мир и развитие, предпринимать согласованные усилия взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС Экономического пояса Шелкового пути [2].

В Заявлении указаны приоритетные направления сотрудничества такие как расширение торгово-инвестиционного взаимодействия содействие упрощению взаимного инвестирования, реализация крупных совместных инвестиционных проектов, создание трансграничных экономических сотрудничества, укрепление взаимосвязанности в сфере логистики, транспортной инфраструктуры, рассмотрение долгосрочных цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем укрепление сотрудничества по линии различных финансовых институтов включая такие механизмы, как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС и т.д.

Подписанию данного Заявления предшествовала огромная экспертная и дипломатическая работа. И дипломаты, и экономические дипломаты, и эксперты во время как двусторонних встреч с китайскими друзьями, так и встреч с участием китайцев и друзей из Казахстана объясняли, что формат евразийской интеграции комфортен для осуществления инвестиций и многостороннему экономическому сотрудничеству отводится большая роль в экономической дипломатии Казахстана.

Казахстан является самым крупным государством, не имеющим выхода к морю. Вместе с тем, геэкономические реалии подтверждают

Что касается Экономического пояса Шелкового пути — это интеграционный проект. Китайская инициатива, которая предполагает расширение инвестиционной деятельности в транспортно-логистической сфере. Возникла идея ЭПШП в 2013-м, когда новое китайское руководство во главе с Си Цзиньпином осознало, что Китаю необходимо избавиться от зависимости от морских транспортных путей.

Вторая причина, по которой был запущен ЭПШП, — это то, что китайский внутренний рынок строительства дорог уже исчерпан. В этом страна располагает колоссальными ресурсами для того, чтобы осуществлять транспортно-инфраструктурные проекты. В КНР очень много компаний, имеющих большой опыт, технологии, технику рабочую силу для того, чтобы строить классные дороги.

Действительно, ЕАЭС и ЭПШП предлагают странам и народам принципиально разные вещи. ЕАЭС — общее правовое регулирование и облегчение экономической деятельности в пространстве от границ Китая до Восточной Европы. ЭПШП — различные масштабных инвестиционных проектов в транспортно-логистической сфере, в сфере производства и сопутствующих отраслях. То есть проекты могут гармонично дополнять друг друга, и эта идея уже нашла отражение и в политической, и в интеллектуальной дискуссии.

Решения, которые были приняты на высшем уровне — не про российско-китайского сотрудничества, это первые конкретные инициативы, всецело учитывающие интересы и Казахстана, и других государств региона. И надо отметить, что взаимодействие двух интеграционных проектов создаст основу для формирования «новой модели экономического сотрудничества» на всем Евразийском континенте.

В настоящее время Западный Китай, Казахстан и страны Центральной Азии становятся все более привлекательными для инвесторов. В последние годы региону удалось обойти по уровню привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на душу населения (2582 доллара в 2013 г.) даже Восточную Европу (1788 долларов) и Южную Восточную Азию (2510 долларов). Безоговорочным региональным лидером в этом плане является Казахстан с показателем ПИИ 7800 долларов на душу населения, и этот уровень, по мнению экспертов, является пределом.

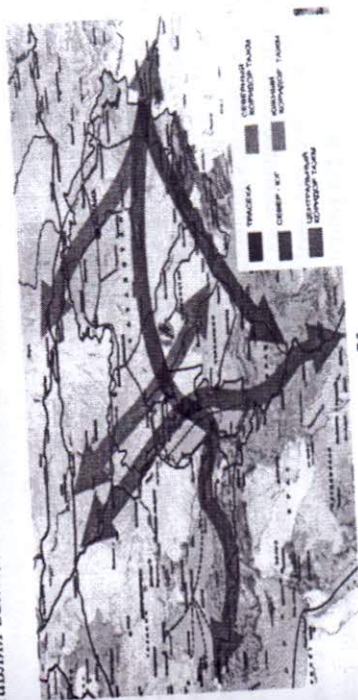
Констатируя преимущества региона, ученые одновременно подчеркивают, что в течение долгого времени Центральная Азия была отдалена от основных центров мировой экономики и политики. Однако в 2015 году можно говорить о возникновении «момента Центральной Евразии» — уникального стечения международных политических

экономических обстоятельств, позволяющих максимально реализовать потенциал сотрудничества и совместного развития всех государств региона. И главными движущими силами превращения центра Евразии в зону совместного развития станут «Экономический пояс Шелкового пути» и евразийская экономическая интеграция.

«Мы видим, что реализация проектов ЕАЭС и ЭПШП действительно создает предпосылки формирования центра политической и экономической силы. Во-первых, Центральная Евразия — это реально крупный рынок. Во-вторых, регион обладает богатейшими природными ресурсами, которые должны быть задействованы в хозяйственной деятельности. В-третьих, это регион с высоким интеллектуальным и научным потенциалом. В совокупности потенциал Центральной Евразии исключительно велик», — считает вице-президент по инвестициям и развитию, член правления ОАО «ДВМП» (Транспортная Группа «ФРЭСКО») Константин Кузюков.

Китайский мегапроект решает наиболее сложную проблему региона — так называемого континентального проклятия, удаленности от морского побережья и от основных рынков сбыта. Связанность и транспортная доступность позволят ему более активно присутствовать на глобальном рынке. Транспортная составляющая ЭПШП представлена несколькими маршрутами из западных регионов КНР в направлении ключевых центров экономической активности в Европе и Южной Азии общей протяженностью от 8,5 до 11 тысяч километров.

Северный маршрут проходит через территорию Казахстана и «стыкуется» с российским Транссибом. Морские маршруты задействуют казахстанский порт Актау и другие порты Каспийского моря — Махачкалу и Баку, обеспечивающие выход в кавказский регион, Турцию и в черноморский бассейн. Южные маршруты проходят через территории Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана и Пакистана, представляя выход к Индийскому океану в районе Персидского залива.

Сегодня этот путь транзита еще не в достаточной степени насыщенный необходимой инфраструктурой западнее Урумчи. По мнению экспертов, наиболее высокую степень готовности к работе демонстрирует Казахстан за последние 10 лет в республике построено более двух тысяч километров железных дорог; в настоящее время завершается строительство автомобильной трассы «Западная Европа – Западный Китай»; создано оптимальное для первого времени количество логистических центров.

Транзитно-транспортная составляющая – главная, но не единственная составляющая ЭПШП. Другая «история» состоит в том, что это комплексный план экономического сотрудничества государств, включающий в себя многочисленные промышленные проекты, проекты интенсификации торгового обмена и сферы услуг, обеспечивающие стабильную и безопасную среду для развития не только западных районов КНР, но и всей Евразии как самостоятельного и полноценного экономического субъекта.

Понимая это, многие государства учитывают «фактор Экономического пояса» в национальных программах развития. В частности, объявленная президентом Казахстана стратегия «Нурлы Жол» в значительной степени синхронизирована и во многом базируется на планах по развитию ЭПШП. Республика заявила о готовности инвестировать в развитие инфраструктуры на своей территории около 4 млрд. долларов. При этом в Казахстане есть и понимание того, что границы республики с Китаем – это точка входа в Евразийский экономический союз. И это уже не локальный аспект, но вопрос регионального развития, геополитический.

«Китайская идея легла на благодатную почву: когда в 2013 году в Астане Си Цзиньпин объявил о запуске ЭПШП, мы уже имели работающий Таможенный союз и были готовы к координации усилий в сотрудничестве с Китаем. Теперь у нас есть ЕАЭС, и это наше стратегическое преимущество», – уверен известный казахстанский исследователь Султан Акимбеков.

С позиций государств, на территории которых будут реализовываться масштабные инвестиционные проекты ЭПШП, членство в ЕАЭС позволит более эффективно обеспечивать их интересы не напрямую, а через общесоюзное регулирование. Но главное, что в условиях неизбежного и во многом желательного экономического продвижения Китая в Центральную Азию Евразийский экономический союз будет выступать институциональным инструментом защиты национальных рынков при сохранении их инвестиционной привлекательности.

В этом контексте необходимо усилить взаимодействие стран ЕАЭС по гармонизации регулирования внешней торговли, правил реализации

инфраструктурных проектов, регулирования рынков труда и капиталов, что позволит исключить для китайской стороны соблазн сотрудничать с государствами-членами ЕАЭС на сугубо двусторонней основе и осознать целесообразность взаимодействия с интеграционным объединением в целом.

Но такой диалог не должен ограничиваться сугубо экономическими вопросами. Обязательными должны быть аспекты, связанные с общими транснациональными и внешнеэкономическими вызовами, такими как волатильность на рынке углеводородов, санкции как феномен новой политико-экономической реальности, наркотрафик, ухудшение ситуации в Афганистане и активизация деятельности ИГИЛ. Здесь Россия, Казахстан, Китай и иные государства-участники ЭПШП могли бы опираться на механизмы ОДКБ и ШОС, усиливая кооперацию по противодействию внутренним и внешним вызовам.

Центральная Евразия, а затем и большая Евразия должны стать примером доминирования сотрудничества над соперничеством, налаживание подобной зоны сотрудничества в перспективе может привести к другому логическому проекту – созданию большого Евразийского сообщества (или даже союза) сотрудничества, устойчивого развития и безопасности, открытого не только на Восток, но и на Запад.

Цитируемая литература:

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. 8 мая 2015 // <http://kremlin.ru/supplement/4971>
2. Там же
3. Соколов О. Евразийская интеграция // <https://www.rimreasia.org/news--2015-06-24--eas-s-shelkovyj-put-polozhitelnaja-summa-dlja-vseh-18511>
4. Выступление Е. Идирисова на «правительственном часе» в Мажилисе Парламента Республики Казахстан // <http://www.alyun-orda.kz/ekonomicheskaya-diplomatiya-glavnyj-vektor-vneshnej-politiki-kazahstana>
5. Бордачев Т. «В китайском языке нет слова «брат» // <https://lenta.ru/articles/2015/09/30/sopri/>